

Политика в фокусе

БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич — доктор политических наук, профессор; научный сотрудник Коми республиканской академии государственной службы и управления (167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11; snbolshakov@mail.ru)

ГАРИН Игорь Юрьевич — директор Центра мониторинга и профилактики девиантного поведения Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (190121, Россия, г. Санкт-Петербург, Лоцманская ул., 3); преподаватель Санкт-Петербургской академии безопасности (Project.edu.2024@gmail.com)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ПОЛЬСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация. В статье анализируется значение патриотического воспитания в современной системе образования, задачи системы образования по формированию будущего гражданина страны, патриота своей Родины. Авторы анализируют условия формирования патриотического воспитания как гражданской ценности, констатируют, что патриотизм развивает чувство гражданской идентичности, безопасности, социализацию человека и приходят к выводу о наличии попыток манипулирования политической повесткой и ценностями в системе патриотического воспитания. На примере США и Польши анализируется значение инициатив по поддержанию патриотического воспитания в школах и университетах. В статье выделяются сформировавшиеся установки патриотического воспитания, значение школьных программ в воспитании будущего патриота.

Ключевые слова: патриот, воспитание, образование, школьная программа

Патриотизм является важной составляющей образовательных программ многих стран мира. Патриотическому воспитанию всегда уделяется внимание как добродетели и ценности гражданского общества. С. Шуманн отмечает важность ценности патриотизма в преподавании социальных наук, связанной с воспитанием чувства гражданственности, потому что воспитание гражданственности — это прежде всего процесс развития чувства принадлежности к нации и стране. Принадлежность становится основой прав и обязанностей, которые граждане должны брать на себя [Schumann 2016]. М. Бидер пишет, что патриот идентифицирует себя с большей социальной группой, демонстрирует лояльность гражданину своей страны [Beader 2007].

Воспитание патриотизма у молодого поколения, а также формирование соответствующих гражданских установок — актуальная тема в общемировом дискурсе, которая в контексте современного образования приобретает большое значение.

В последнее время появляется все больше исследований, формирующих направления концептуального смысла, которые представляют собой определенный вклад в теорию образования. Рассмотрим, как тема воспитания патриотизма освещена в польских источниках. Согласно определению Большой польской энциклопедии¹, термин «патриотизм» определяется как социальная и политическая установка, основанная на любви и привязанности к своей Родине, а слово «патриот», представленное в литературе, словарях или энци-

¹ *Wielka encyklopedia powszechna PWN* (ed. by B. Suchodolski). Warszawa. 1966. Tom 8. P. 181-182.

клопедиях, можно резюмировать в нескольких словах – человек, любящий и бережно относящийся к своей Родине. Однако понятие «патриотизм» постоянно трансформируется, как и в целом содержание понятийного аппарата, связанного с социальным поведением человека. Несмотря на это, патриотизм сегодня по-прежнему можно определить как заботу о политической жизни и будущем Родины, заботу о семье, уважение частной и общей собственности, добросовестное выполнение профессиональных (или образовательных) обязанностей, ставка на достижение общего блага, что превышает собственного. Патриотизм как состояние позитивного отношения к Родине и ее проблемам должен быть основной ценностью в воспитательной работе учителей, и это должно занимать в системе воспитания и образования важное место [Fundakowski 2006: 439].

Патриотизм является ценностью, которая призывает подчиняться и жертвовать личными целями во благо своей Родины и своей нации, если это потребуются. Исследователи отмечают, что патриотизм, с одной стороны, противоположен космополитизму, а с другой – национализму [Lisica 2014: 148].

Любовь к Родине довольно часто трактуется как индивидуальная эмоциональная связь с собственной нацией, ее историей, а также с духовной принадлежностью к сообществу, которое формировало Родину в прошлом, делает это в настоящем и формирует будущее Родины. Патриотическое воспитание нацелено на более тесное гражданское взаимодействие между индивидами, у которых есть сопричастность к Родине, с людьми, с которыми они выросли в семье, школе или другом близком окружении. Чувство патриотизма может быть подкреплено связью с литературой, архитектурой, изобразительным искусством или музыкой.

Если так понимать патриотизм, то очевидно, что любовь к Родине связана не только с чувствами и эмоциями. Следует иметь в виду, что правильно понимаемый патриотизм, пишут польские ученые, – это прежде всего целевая воспитательная установка, и поэтому ее следует представлять в категории когнитивных, мотивационных, эмоциональных и операционных компонентов [Santorski 1998: 31]. Так, А. Зелльма отмечает, что «воспитание патриотизма как процесс, явление и педагогическая ценность по своей сути является частью образовательной философии современного общества» [Zellma 2003: 184]. Однако в современном контексте в период быстрых социальных и культурных изменений понятие «воспитание патриотизма» подвергается семантическому обеднению и попыткам отчуждения, приватизации единственно верного толкования «патриотизма». Поэтому правильное понимание воспитания и гражданского образования должно быть увязано с понятием патриотизма, которое, как уже упоминалось, может быть представлено по-разному, и в нем может быть выделен разный спектр исследовательской оптики [Zellma 2003: 185].

Такое понимание воспитания патриотизма позволяет сделать вывод о наличии в этом процессе определенных механизмов формирования патриотических установок. Наиболее важные из них:

- принятие готовых позиций посредством подражания;
- изменение установок (особенно модели Родины) под влиянием знаний и образования;
- отождествление себя со своей страной [Lisica 2018: 20].

Исследования польских ученых демонстрируют, что феномен внушения, негативизма или контрвнушения присутствует в воспитании патриотизма, поскольку принятие положительного патриотического отношения семьи, родителей или учителей через внушение и подражание способствует идентифика-

ции, углублению и консолидации общества в целом [Lisica 2018]. Кроме того, программа современного воспитания любви к своей стране должна прививать детям и подросткам привлекательные образцы служения стране в условиях мирного труда посредством повседневного выполнения своих основных обязанностей [Wolicki 2006: 431].

В США в последнее время также актуализируется вопрос патриотического воспитания. И авторитарный, и демократический патриотизм может использовать знакомые для всего общества ритуалы для развития чувства принадлежности и привязанности, однако авторитарный патриотизм требует безоговорочной лояльности централизованному правительству или политическому лидеру, правящей элите, а также чаще всего выступает против любых форм инакомыслия [Westheimer 2009: 316].

Т. Рейман отмечает, что необходим аполитичный подход к анализу форм воспитания патриотизма, т.к. патриотическое воспитание призвано выделить и пропагандировать «патриотические ценности своей страны», основываясь на прогрессе ценностей США. В то же время американские авторы подвергают сомнению наличие достижений в патриотическом воспитании, в частности, пишут о продолжающейся несправедливости, в т.ч. расовой. Авторы обеспокоены ревизионизмом в отношении искусственности ценностей патриотического воспитания [Reimann 2021].

Американский политолог Дуглас Ламмис отмечает, что авторитарный патриотизм представляет собой «отказ от своей воли, права выбора и необходимости понимать власть; его эмоциональная основа — благодарность за освобождение от бремени демократической ответственности» [Lummis 1996: 37]. Школьная программа, которая учит единой, не подвергающейся сомнению версии «истины», является одним из отличительных признаков авторитарного патриотизма и тоталитарного общества.

Безусловно, «лояльное повиновение» оставляет мало места для разногласий или споров о внутренней или внешней политике. Однако для школ более важно то, что образовательные последствия являются достаточно простыми: патриотичный гражданин — это тот, кто не ставит под сомнение политику правительства.

Для США являются актуальными новейшие примеры истории, например, попытки подавить инакомыслие после 11 сентября 2001 г. (призыв бывшего пресс-секретаря Белого дома Ари Флейшера к американской общественности «следить за тем, что они говорят, и смотреть, что они делают»), что в образовательном сообществе США вызывает обоснованные опасения. Действительно, многим педагогам больше нравится идея о том, что важнее учить патриотизму, чем требовать патриотической верности.

Некоторые исследователи отмечают, что в США есть свидетельства того, что многие студенты хорошо усваивают уроки авторитарного патриотизма. Опрос старшеклассников Калифорнии показал, что 43% старшеклассников, окончивших курс истории США и государственного управления США, либо согласны, либо нейтрально относятся к заявлению «критиковать эту страну — не по-американски» [Kahne, Middaugh 2007: 115].

В дополнение к чувству высокого патриотизма американцы ссылаются на присущее патриотам чувство чести и долга. Исследование политического спектра предпочтений американцев показывает, что примерно семь из десяти консерваторов (70%) и стойких консерваторов (68%) придерживаются принципа: «честь и долг — мои основные ценности». Гораздо меньшее число представителей других политических групп, включая всего 40% умеренных либералов,

считают, что этот принцип им хорошо подходит. Есть небольшие различия в восприятии респондентами того, являются ли они религиозными или духовными. В целом 46% опрошенных считают, что они «религиозны», и ненамного больше респондентов (52%) придерживаются позиции, что они «духовны».

В ответ на серию вопросов в последнем опросе *Pew Research* о том, что рядовые американцы думают о себе, представители миллениалов гораздо менее, чем пожилые люди, склонны идентифицировать себя как весьма «религиозных» или «патриотичных».

Этот же социологический опрос выявил, что из молодого поколения миллениалов (по программе исследования – рожденных после 1980 г.) 49% говорят о себе, что они «патриоты», из них 35% считают себя уверенными приверженцами ценностей США, описывая себя как патриотов, примером идеала патриотов. При этом 64% представителей поколения X (по программе исследования – рожденные между 1965 и 1980 гг.), 75% респондентов бэби-бумеров (рожденные между 1946 и 1965 гг.), 81% представителей старшего поколения (1928–1945 гг. рождения) отмечают, что они наиболее яркие патриоты своей страны¹. Этот разрыв может быть связан больше с возрастными характеристиками, жизненным этапом данной группы респондентов.

Опрос *Pew Research Center* в 2003 г. показал, что 92% респондентов полностью или в основном согласны с утверждением: «я очень патриотичен». Однако другой опрос показал, что почти 1/3 американцев считают, что те, кто присутствовал на протестах против военного вмешательства США в Ираке, – непатриотичны [Lummis 1996]. В данном контексте важно не только осознать эти противоречия понимания патриотизма, но и понимать процессы восприятия патриотизма в обществе. Разве американцы колеблются между чувствами «демократического патриотизма» и «ура-патриотизма», придерживаются принципа «прав или неправ» в своей стране? Американское общество задается вопросом, хочет ли оно принять принципы свободы слова и разнообразия идей, но при этом становиться агрессивным национальным государством, когда дело касается вопросов внешней политики? Скорее всего здесь важны эмоциональные оценки общества, стимулируемые неоднозначностью выбранных инструментов реализации установок внешней политики и тиражируемыми образами массмедиа.

Об опасности ревизионизма предупреждает в своей статье Т. Рейманн, который отмечает, что еще в 2015 г. негативная реакция консервативного большинства чиновников образования США побудила Совет колледжей изменить план, национальный стандарт преподавания истории (*AP United States History, APUSH*) [Reimann 2021]. Отмечается, что единство патриотического воспитания и образования заключается в том, что оно не должно быть антидемократическим, лояльным «белому» или «черному» большинству, патриотизм не должен быть исключительно в угоду правящему классу; опасность заключается в ложном нарративе, манипулировании молодежью и студенчеством через внушение необходимой политической повестки.

Психолог Майкл Бейдер утверждает, что эмоциональные и психологические корни патриотизма можно найти во всеобщей потребности в привязанности и принадлежности к социуму, группе: «мы все хотим принадлежать и знать, что наша жизнь имеет смысл – и что мы являемся частью чего-то большего,

¹ Исследование было проведено *Pew Research Center* 14–23 февраля 2014 г. $N = 1\ 821$ респондент.

чем мы сами. Это вопрос, с которым могут согласиться преподаватели» [Bader 2006: 583].

В обществе США широко освещалась инициатива президента Д. Трампа в части обновления патриотического воспитания. Следуя инициативе по продвижению патриотического воспитания, о которой было объявлено в сентябре 2020 г., президент Дональд Трамп обнародовал план по освещению позитивных образов истории США, но при этом не были предъявлены обществу требования, как и что должно измениться в школьных программах. Приказ предписывает Министерству образования США «отдать приоритет американским ценностям» при принятии решения о том, как распределять определенные существующие федеральные гранты на обучение основам обществоведения. Указ сосредоточен преимущественно на демонстрации обществу соответствующей озабоченности и по большей части является критикой того, что Д. Трамп называет «радикальным взглядом» на историю США¹.

Следует отметить, что многие развитые страны уделяют значительное внимание воспитанию в молодом поколении патриотизма. Так, премьер-министр Японии Синдзо Абэ прямо говорил, что любовь к стране должна быть целью образования. Аналогично глава Китая Си Цзиньпин призвал к тому, чтобы система образования Китая была наполнена «патриотическим духом». Аналогичной позиции придерживался и президент Филиппин Родриго Дутерте (2016–2022 гг.), который в рамках закона обязал молодое поколение (16–17-летних) проходить военную подготовку, для того чтобы «привить филиппинской молодежи национализм, патриотизм и дисциплину».

В дополнение к приведенному выше анализу стоит упомянуть, что по своему принципу большинство исследований патриотизма являются скорее декларативными, поскольку невозможно напрямую измерить «уровень патриотизма студента», как невозможно изучить и эффективность современного образования в этом отношении.

В 2017 г. Польша провела достаточно радикальные изменения в структуре общего образования, заменив прежнюю многоуровневую систему единой системой образования – восемь лет начальной школы и затем четыре года средней школы. Система польского образования подверглась критике за пропаганду патриотизма, основанного на «переписывании истории». Результаты качественных исследований, проведенных экспертами Варшавского университета, показывают, что учителя в Польше преимущественно понимают роль преподавания истории через «призму национального возрождения», и образование рассматривается как национальный инструмент исторического возрождения [Jaskółowski, Majewski, Surmiak 2016]. Использование потенциала образования с целью формирования основ патриотического воспитания, стимулирования национальной принадлежности важно для Европы. Так, в последнее время направления патриотического воспитания поддерживаются не только в Польше, но и в Венгрии. В 2010 г. словацкие парламентарии приняли закон, согласно которому школы должны каждый понедельник исполнять словацкий национальный гимн (президент Словакии И. Гашпарович наложил вето на закон). В 2018 г. правительство Украины объявило о запуске «программы национально-патриотического воспитания в украинских университетах».

¹ Ujifusa A. Trump's 'Patriotic Education' Order Heavy on Public Relations, Not Curriculum. – *EducationWeek*. November 02, 2020. URL: <https://www.edweek.org/policy-politics/trumps-patriotic-education-order-heavy-on-public-relations-not-curriculum/2020/11> (accessed 25.01.2023).

И Польша, и Венгрия решают не одни и те же проблемы общественного развития с помощью собственного патриотического образования, но мы можем анализировать региональные кейсы патриотического воспитания и то, что постсоциалистические государства воспринимают потенциал образования как инструмент своего рода национального возрождения.

П. Томасик в статье «Патриотическое воспитание как основа соотношения религиозного образования и школьного образования» провел анализ национальной учебной программы Польши с точки зрения воспитания патриотизма [Tomasik 2006]. В данной работе заложена основа формирования отношения любви к своей стране в современном образовании. Автор подчеркивает, что на втором этапе обучения воспитание патриотизма появляется среди школьных задач в предмете под названием «История и общество (гражданственность)», в музыкальном образовании – в форме изучения наиболее важных патриотических песен и, наконец, как часть модуля «Патриотическое и гражданское воспитание». По словам Петра Томасика, предложение этих мероприятий и предметов касается как создания связей с родиной, так и воспитания гражданского сознания, а их содержание относится к символической сфере – к великим полякам и нормам общественной жизни как образцам для подражания [Tomasik 2006].

Воспитание патриотизма также является одной из образовательных целей уроков истории. Здесь стоит упомянуть, что авторы учебной программы работают в основном в символической сфере. Другой модуль предмета «История и общество», который в основном посвящен подготовке студентов к активному участию в экономической жизни, не содержит никаких ссылок на патриотизм. Информация о природном, народном, культурном или экономическом потенциале Польши включена в учебную программу по географии. На третьем этапе обучения дисциплина «музыка и искусство» не включает каких-либо руководящих принципов воспитания патриотизма. В то же время исследователи должны иметь в виду, что предметные учебные программы в неполных средних школах соединяют элементы, относящиеся к любви к своей стране, с региональной спецификой образования и культурой.

Образовательная деятельность направлена на укрепление чувства национальной идентичности через развитие местной (региональной) идентичности, а в некоторых образовательных моделях – на построение культурной идентичности Польши на основе христианского наследия [Lisica 2018].

В заключение хочется отметить, что проблемы современного мира и кризис в образовании, с которым столкнулась современная система образования, подчеркивают значение и важность патриотического воспитания, что предстает для исследователей в новом свете. Кажется, что единственная стратегия, которая сделает возможным выживание современной цивилизации и позволит избежать катастрофы, – это развитие, основанное на человеческих ресурсах, на потенциале и творчестве людей, составляющих общество. Человеческий капитал возобновляем не только благодаря следующим поколениям, но и благодаря тому факту, что человек как вид обладает необычной способностью накапливать и передавать знания и патриотические ценности, качество их восприятия следующим поколениям [Waguch 2012: 30].

В этом контексте очевидно, что особенно важным аспектом современного школьного образования является, с одной стороны, формирование чувства собственной национальной идентичности, защита всего, что составляет единство страны, развитие у молодежи ответственности, уважения и любви к Родине, а с другой – привитие молодым людям чувства радости жизни и

гордости за то, что они граждане своей страны, достойные быть патриотами XXI в.

Список литературы

- Bader M.J. 2006. The Psychology of Patriotism. – *Phi Delta Kappan*. Vol. 87. No. 8. P. 582-584.
- Bader M.J. 2007. The Psychology of Patriotism. – *Pledging Allegiance: The Politics of Patriotism in America's Schools* (ed. by J. Westheimer). N.Y.: Teachers College Press. P. 39-44.
- Fundakowski S. 2006. Programy nauczania a wychowanie patriotyczne w szkole. – *Wychowanie do patriotyzmu* (ed. by W. Janiga). Przemyśl-Rzeszów. P. 439-445.
- Jaskułowski K., Majewski P., Surmiak A. 2016. Teaching the Nation. History and Nationalism in the Polish School History Education. – *British Journal of Sociology of Education*. Vol 39. Is. 1. P. 77-91. DOI: 10.13140/RG.2.1.2443.8808.
- Kahne J., Middaugh E. 2007. Is Patriotism Good for Democracy? – *Pledging Allegiance*. N.Y.: Teachers College Press. P. 115-125.
- Lisica J. 2014. Wiara w Jezusa wyzwaniem do miłowania ojczyzny. – *Studia Gdańskie*. T. XXXI. P. 145-155.
- Lisica J. 2018. The Reception of Education for Patriotism in Contemporary Polish Education. – *21st Century Pedagogy Transformations of the Education Systems in Europe and in Asia at the Turn of 20th and 21st Century*. Vol. I. P. 20-25. DOI: 10.2478/ped21-2018-0004
- Lummis C.D. 1996. *Radical Democracy*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 185 p.
- Reimann T. 2021. Patriotic Education: Pride or Problem? – *Harvard Political Review*. August 2. URL: <https://harvardpolitics.com/patriotic-education/> (accessed 25.01.2023).
- Santorski A. 1998. Miłość ojczyzny jako nakaz chrześcijańskiego sumienia. – *Szkoła miejscem kształtowania postawy patriotycznej* (ed. by I. Skubiś, J.P. Cichocka, J. Bisiuk). Częstochowa. P. 31-39.
- Schumann C. 2016. What Love of Country? Tensions, Questions and Contexts for Patriotism and Cosmopolitanism in Education. – *Journal of Philosophy of Education*. Vol. 50. Is. 2. P. 261-271.
- Tomasik P. 2006. Wychowanie patriotyczne jako płaszczyzna korelacji nauczania religii z edukacją szkolną. – *Wychowanie do patriotyzmu* (ed. by W. Janiga). Przemyśl-Rzeszów. C. 483-505.
- Warych P. 2012. Edukacja globalna wobec problemów współczesnego świata. – *Homines Hominibus*. No. 8. P. 19-32.
- Westheimer J. 2009. Should Social Studies Be Patriotic? – *Social Education National Council for the Social Studies*. Vol. 73. No. 7. P. 316-320.
- Wolicki M. 2006. Wychowanie patriotyczne w szkole. – *Wychowanie do patriotyzmu* (ed. by W. Janiga). Przemyśl-Rzeszów. P. 431-438.
- Zellma A. 2003. Wychowanie patriotyczne współczesnej młodzieży polskiej w szkolnym nauczaniu religii. – *Studia Warmińskie*. T. XL. P. 183-197.

BOL'SHAKOV Sergei Nikolaeovich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Researcher of the Komi Republican Academy of State Service and Administration (11 Kommunisticheskaya St, Syktyvkar, Republic of Komi, Russia, 167000; snbolshakov@mail.ru)*

GARIN Igor' Yur'evich, *Director of the Center for Monitoring and Prevention of Deviant Behavior, St. Petersburg State Maritime Technical University (3 Lotsmanskaya St, St. Petersburg, Russia, 190121); Lecturer of the St. Petersburg Academy of Security (Project.edu.2024@gmail.com)*

PATRIOTIC EDUCATION IN THE SYSTEM OF STATE EDUCATIONAL POLICY (ANALYSIS OF ENGLISH AND POLISH SOURCES)

Abstract. *The article analyzes the importance of patriotic education in the modern education system, the tasks of education system in the formation of the future citizen of the country. The authors analyze the conditions for the formation of patriotic education as a civic value; they state that patriotism develops a sense of civic identity, human socialization, and security. The article formulates a conclusion about attempts to manipulate the political agenda and values in the system of patriotic education. Using the example of the United States and Poland, the authors analyze the importance of initiatives to support patriotic education in schools and universities. The article highlights the formed attitudes of patriotic education, the importance of school programs in the education of the future patriot.*

Keywords: *patriot, upbringing, education, school curriculum*
